

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.354:316.754

Л. ТАМИЛИНА,
кандидат экономических наук (Греция),
Е. БАКЛАНОВА,
доцент, кандидат экономических наук (Одесса)

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНТРАКТНЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ *

Проаналізовано вплив формальних контрактних інститутів на розвиток економічних систем. Акцент зроблено на необхідності розмежування еволюційного і революційного способів формування інститутів для пояснення характеру і тісноти зв'язку між рівнем їх зрілості та темпами зростання економік.

Тезис о том, что эффективные институты ускоряют экономический рост, находит теоретическое и эмпирическое подтверждение в западной литературе¹. Вместе с тем на постсоветском пространстве утвердилось мнение, что в странах с переходной экономикой данная связь является скорее исключением, чем правилом². Такая поляризованность взглядов побуждает к поиску причин, объясняющих природу и источник данных расхождений. Цель статьи заключается в сравнительном анализе различных способов формирования институциональной структуры, обеспечивающей экономическую деятельность, а также в изучении их влияния на связь между качеством институтов и темпами экономического роста. Акцент делается на необходимости разграничения эволюционных и революционных механизмов формирования институтов.

Институты и экономический рост: обзор литературы

Исследования в теории роста подтверждают идею о том, что качество институтов предопределяет темпы экономического развития страны. Считается, что развитая демократия, эффективные права собственности и справедливая судебная система служат предпосылками для высоких темпов роста экономики³. Однако та-

* Авторы выражают благодарность Наталье Владимировне Тамилиной за помощь в создании базы данных.

¹ См.: Choussa J., Khan H., Melikyan D. and Tamazian A. Assessing institutional efficiency, growth and integration. "Emerging Markets Review" Vol. 6, 2005, p. 69–84; Hellwell J. Empirical linkages between democracy and economic growth. "British Journal of Political Science" Vol. 24, № 2, 1994, p. 225–248; Redek T. and Sujana A. The Impact of Institutions on Economic Growth: The Case of Transition Economies. "Journal of Economic Issues" Vol. XXXIX, № 4, 2005, p. 995–1027.

² См.: Полтерович В. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ. "Экономическая наука современной России" № 1, 2005, с. 7–24; Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции. "Вопросы экономики" № 4, 2008, с. 4–24; Радыгин А., Энтоу Р. В поисках институциональных характеристик роста. "Вопросы экономики" № 8, 2008, с. 4–27.

³ См.: Assane D. and Grammy A. Institutional framework and economic development: international evidence. "Applied Economics" Vol. 35, 2003, p. 1811–1817; Knack S. and Keefer P. Institutions and economic performance: cross-country tests using alternative measures. "Economics and Politics" Vol. 7, 1995, p. 207–227; Mulligan C. and Sala-i-Martin X. Do democracies have different public policies than non democracies? "NBER Working paper" № 10040, 2003;

кие выводы базируются на эмпирике экономически развитых или развивающихся стран. Как правило, транзитивные экономики исключаются из анализа, поскольку их статистика ограничивается последними двумя десятилетиями. Тем не менее страны с переходной экономикой являются объектом пристального внимания отечественной науки, где зависимость темпов экономического развития от качества институтов получает иную трактовку.

Так, демократия рассматривается как угроза для экономического развития, поскольку данное политическое устройство позволяет лоббируемым группам извлекать значительную частную ренту в условиях неурегулированной политической сферы⁴. Поэтому попытки ослабить административные рычаги подвергаются критике, а усиление государственного вмешательства рассматривается как залог успеха институциональных преобразований⁵. Авторы приведенного источника настаивают на необходимости в первую очередь обеспечить политическую стабильность, а не демократизацию – с тем, чтобы экономики могли развиваться быстрыми темпами.

Критикуются также действенность законодательной базы, реализация прав собственности, независимость судебной системы и другие институты. Сторонники “проектной модернизации” отмечают, что само по себе наличие этих институтов не обеспечивает процветания экономики⁶. Не менее важно, насколько они развиты и как именно используются. Несовершенство институтов рассматривается как источник извлечения дополнительной ренты⁷, а пробелы в институциональной среде – как лазейка для нецелевого использования институтов ради получения личных выгод⁸.

При этом сами институциональные реформы оцениваются как безрезультатные, поскольку отсутствует их согласованность с промышленной политикой⁹, игнорируются национальные особенности экономики при копировании западных институтов¹⁰, не учитывается ментальная инертность¹¹, не прилагаются усилия к изменению неформальных институтов (в частности, культуры бизнеса)¹². Институциональные преобразования оцениваются скорее как способ перераспределения результатов производства без улучшения качества продукции или увеличения ее объемов¹³. Зачастую цель институциональных реформ сводится к получению экономической власти, используемой для искусственного занижения издержек, завышения цен или для отказа от бремени социальных выплат. В большинстве случаев такого рода рента оказывается предпочтительней инновационной ренты, что влечет

North D. C. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990; Siddiqui D. and Masood A. Institutions and economic growth: a cross-country evidence. “MPRA Paper” № 19747, Munich Personal RePEc Archive, 2009.

⁴ См.: Радыгин А., Энтов Р. Указ. труд.

⁵ См.: Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики. “Вопросы экономики” № 7, 2006, с. 4–22, № 8, 2006, с. 46–64.

⁶ См.: Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски. “Вопросы экономики” № 2, 2008; Коалиции для будущего. Стратегии развития России. Коллектив экономистов “СИГМА”. М., “Промышленник России”, 2007.

⁷ См.: Петруня Ю., Ивашина А. Институциональные факторы экономического развития. “Экономическая теория” № 4, 2010, с. 24–31.

⁸ См.: Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия. “Вопросы экономики” № 8, 2008, с. 28–44.

⁹ См.: Полтерович В., Попов В. Указ. труд.

¹⁰ См.: Ленчук Е. Проблемы перехода к инновационной модели развития в странах СНГ. URL, 2000 (http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/Lenchuk_32.pdf).

¹¹ См.: Канцуров О. Институционализм как теоретико-методологические основы современных реформ. “Экономика Украины” № 5, 2011, с. 15–22.

¹² См.: Ясин Е. Г. Модернизация экономики и система ценностей. URL, 2003 (<http://www.amicable.ru/library/yasin2003.pdf>).

¹³ См.: Полтерович В. Элементы теории реформ. М., “Экономика”, 2007, гл. 2.

за собой подавление спроса на инновационные стратегии и, как следствие, разрушение образовательной и научной инфраструктур¹⁴.

В целом признано, что институциональная основа в постсоциалистических странах деформирована множеством институциональных ловушек¹⁵ и характеризуется институциональным разрывом, обусловленным ее двойственной структурой¹⁶. Поддерживаемая ею экономическая свобода рассматривается как нерациональная и излишняя, хотя и функционально необходимая¹⁷. При этом нечеткие институциональные элементы, регулирующие хозяйственную деятельность, оцениваются как легко обходимые и обжалуемые¹⁸.

Само экономическое развитие полагается возможным даже в условиях слабо-развитых институтов, тогда как их улучшение сопряжено со значительными трансформационными издержками. Выход из подобной ситуации видится в экономическом развитии, способном стать предпосылкой для институционального совершенствования¹⁹.

Существует также ряд работ западных ученых, отрицающих однородность связи между показателями качества формальных институтов и экономическим ростом²⁰. Как правило, объяснение этого феномена сводится к зависимости такой связи от степени зрелости институтов²¹. По нашему же мнению, выявленная разнородность имеет более сложную природу и в определенной мере зависит не только от степени зрелости институтов, но и от способа их формирования. К тому же эти два явления тесно взаимосвязаны, поскольку потенциал развития институтов во многом предопределяется природой их возникновения. Разрешение данного противоречия становится возможным при разграничении эволюционного и революционного способов формирования формальных институтов.

Следует отметить, что под формальными институтами здесь понимается совокупность законодательно закрепленных правовых норм, направленных на регулирование экономической деятельности агентов, связанной с производством, распределением и сбытом товаров и услуг. В литературе такие институциональные элементы получили название “контрактные, или экономические институты”²². В институциональной теории к категории формальных относят также политические институты, описывающие принципы функционирования политической системы (например,

¹⁴ См.: Деметьев В., Вишневецкий В. Почему Украина не инновационное государство: институциональный анализ. “Экономическая теория” № 3, 2011, с. 5–20.

¹⁵ См.: Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы. “Экономика и математические методы” Т. 35, Вып. 2, 1999.

¹⁶ См.: Институційна архітектура і механізми економічного розвитку. “Економічна теорія” № 1, 2005, с. 94–116.

¹⁷ См.: Яременко О. Либерализм, экономическая свобода и государство. “Экономика Украины” № 12, 2010, с. 4–15.

¹⁸ См.: Петруня Ю., Ивашина А. Указ. труд, с. 31.

¹⁹ См.: Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции. “Вопросы экономики” № 4, 2008, с. 4–24.

²⁰ См.: Przeworski A. and Fernando L. Political regimes and economic growth. “Journal of Economic Perspectives” № 7, 1993, p. 51–69; Sirovy L. and Inkeles A. The Effects of Democracy on Economic Growth and Inequality: A Review. In: On Measuring Democracy: Its Consequences and Concomitants. New Brunswick, NJ, “Transaction”, 1991, p. 125–156.

²¹ См.: Barro R. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. Cambridge, MIT Press, 1997; Butkiewicz J. and Yanikaya H. Maintenance of the rule of law or democratic institutions, or both? “Working paper” № 3, 2004. Department of economics, Alfred Lerner College of Business and Economics, University of Delaware.

²² См.: Lim J. and Decker J. “Do Democracies Grow Faster? Revisiting the Institutions and Economic Performance Debate”. “MPRA paper” № 6076, Munich Personal RePEc Archive, 2007.

парламентскую и президентскую демократию)²³. При этом выдвигается “гипотеза институциональной иерархии”, устанавливающая зависимость экономических институтов от типа или качества политических²⁴. Между тем наше исследование не нацелено на столь широкий охват, поэтому ограничивается рассмотрением формальных институтов, регулирующих сугубо экономическую деятельность.

Формирование институтов и экономический рост: эволюция versus революция

Истории известны два способа формирования формальных институтов: эволюционный и революционный. При эволюционном развитии формирование институтов происходит на микроуровне и инициируется экономическими агентами²⁵. Такой подход базируется на предположении о том, что в процессе функционирования экономические агенты накапливают знания и опыт, постепенно внедряя новые формы отношений. Изменения приводят к модификации предпочтений индивидов и восприятия ими экономических процессов. Параллельно происходят развитие и усложнение самих экономических процессов. Формально действующие институты становятся не адекватными сложившимся реалиям и препятствуют нормальной деятельности. Агенты вынуждены на неформальном уровне менять существующие правила или внедрять новые, позволяющие обойти данные несоответствия. Неформальные правила или изменения в них улавливаются политической сферой, которая берет на себя функцию их легализации, в результате чего они приобретают статус формальных институтов. Такой характер изменений делает эволюционное развитие институтов относительно медленным.

Основные характеристики эволюционного сценария можно сформулировать следующим образом. Во-первых, поскольку изменения инициируются экономическими агентами, то возникшие формальные институты отвечают устоявшимся предпочтениям и поведенческим нормам. Во-вторых, новые формальные институты находятся в полном соответствии с характеристиками экономики, поскольку по сути их возникновение является реакцией на изменения в экономической системе. В-третьих, роль политической сферы в создании или изменении таких институтов относительно пассивна и ограничивается их формализацией.

Революционный способ формирования формальных институтов происходит иначе. Изменения в политических предпочтениях выступают отправной точкой институциональной реформы, вызывая необходимость адаптации экономических и социальных принципов к логике нового политического строя. Как правило, в таких случаях государство берет на себя функцию отбора и внедрения элементов институциональной основы, которые, с точки зрения политической элиты, приемлемы в новых условиях. Поскольку бюрократией не накоплен надлежащий опыт организации нового политического устройства и соответствующего ему экономического порядка, то этот процесс базируется, главным образом, на заимствовании формальных институтов у стран со схожим политическим режимом, с их последующей имплантацией в национальную среду, что происходит в относительно короткий период. Следовательно, построение институтов осуществляется на макроуровне и может столкнуться с двумя основными проблемами.

²³ См.: P e r s s o n T. and T a b e l l i n i G. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence. “American Economic Review” № 84, 1994, p. 600–621.

²⁴ См.: E i c h e r T. and S c h r e i b e r T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. “Journal of Development Economics” № 91, 2010, p. 169–179.

²⁵ См.: M a t h e w s R. Darwinism and economic change. In: C o l l a r d D. A., D i s m s d a l e N. H., G i l b e r t C. L., H e l m D. R., S c o t t M. F. and S e n A. K. Economic Theory and Hicksian Themes. Oxford, Clarendon Press, 1995, p. 97–117; N o r t h D. C. Understanding the Process of Economic Change. Princeton, Princeton University Press, 2005, 208 p.

Во-первых, это высокая вероятность несоответствия новых формальных институтов характеру экономических процессов, поскольку имплантация институциональных элементов, инородных системе, нередко осуществляется без какого-либо анализа их совместимости с характеристиками национальной экономики. Ярким тому примером стало формирование законов, регламентирующих деятельность предприятий на постсоветском пространстве. Заимствованная у Запада законодательная база, предназначенная для регулирования развитой рыночной экономики с количественным преобладанием мелкого и среднего бизнеса, оказалась трудно воспринимаемой принципиально иной экономической средой, где репрезентативными являются крупные предприятия ²⁶.

Во-вторых, возникает несоответствие между имплантируемыми формальными институтами и преобладающими неформальными нормами. Трансформирующиеся общества имеют собственный менталитет ²⁷, ценностную ориентацию, особенности духовной и религиозной культуры, бремя исторического опыта ²⁸, а также особые представления об экономических процессах и допустимых правилах ведения бизнеса ²⁹. Поэтому восприятие и трактовка экономическими агентами навязываемых государством формальных институтов фильтруются сквозь устоявшуюся призму ценностей. Как следствие, внедряемые формальные институты подвергаются мутации ³⁰, становятся неэффективными и, несмотря на высокое качество, утрачивают свои общественные функции.

Искусственный характер революционного процесса формирования институтов обуславливает его отличия от эволюционной альтернативы. Во-первых, формирование институтов происходит исключительно на макроуровне, при этом в большинстве случаев роль экономических агентов сведена к нулю. Последнее означает, что формальные институты могут не соответствовать превалирующим неформальным нормам. Во-вторых, такое же несоответствие наблюдается между институтами и характером экономических процессов. В-третьих, политическая сфера принимает на себя ведущую роль в формировании институтов, которая сводится не только к их формализации, но и к определению задач и принципов их функционирования.

Такое разграничение способов формирования институтов несколько схематично. Например, государство может брать на себя ведущую роль в формировании отдельных институциональных звеньев и в эволюционно развивающейся среде. Иллюстрациями тому служат пенсионная реформа 2001 г. в Германии или масштабная приватизация, проводившаяся правительством М. Тэтчер в Великобритании. Однако такое вмешательство в процесс формирования институтов не противоречит его эволюционной природе, поскольку радикальным преобразованиям подверга-

²⁶ См.: Киндзерский Ю. Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве. “Вопросы экономики” № 7, 2010, с. 123–134; Полтерович В., Попов В. Указ. труд.

²⁷ См.: Гриценко О. Менталітет як категорія інституціональної теорії. “Економічна теорія” № 1, 2005, с. 35–50.

²⁸ См.: Болдирев И., Бакланова О. Деякі неекономічні фактори економічного розвитку. “Вісник соціально-економічних досліджень”. Збірник наукових праць ОДЕУ. Вип. 3. Одеса, 1999, с. 6–11; Тарасевич В. Идеологические доктрины: цивилизационные аспекты и национальный колорит. “Экономика Украины” № 3, 2011.

²⁹ См.: Балабанова Е. С. Исторические особенности генезиса российского рынка: Становление рынка в постсоветской России. Институциональный анализ. М., “Аспект Пресс”, 2002, с. 9–56.

³⁰ Институты работают иначе, чем в системах, из которых они были заимствованы (см.: Верников А. Импорт в Россию институтов корпоративного управления и их мутация. URL, 2009 (http://www.mpra.ub.uni-muenchen.de/15379/1/MPRA_paper_15379.pdf)).

ются лишь отдельные институциональные элементы, и эти изменения происходят в соответствии с логикой и принципами действующих политической и экономической систем. Как результат, эволюция институтов принимает форму “наращивания и усложнения”³¹ существующей институциональной основы.

Изменения в институциональной среде следует считать революционными, если ими одновременно охватывается большинство институциональных элементов и предусматривается радикальный отход от ранее действовавших принципов социально-экономического уклада, вследствие чего коренным образом изменяется система. Как правило, они связаны с изменениями в политических предпочтениях и осуществляются в короткий период. Ярким примером революционных преобразований служит процесс отхода от социалистического строя, происходивший в республиках бывшего СССР и странах Восточной Европы в конце 80-х — начале 90-х годов XX в.

Существенные отличия эволюционного и революционного способов формирования институтов позволяют сформулировать следующие гипотезы. Во-первых, образованные эволюционным путем институциональные элементы являются более эффективными, поскольку такой способ формирования институтов в большей степени гарантирует их соответствие преобладающим неформальным нормам и действующим принципам экономики. **Гипотеза 1. Степень зрелости формальных институтов оказывает значительное влияние на экономический рост, если они создавались эволюционно, и менее значительное, если их формирование диктовалось логикой революционного подхода.**

Во-вторых, при революционном способе формирования институтов определяющее значение приобретает способность политиков обеспечить плавный переход к новым институциональным формам, а также адаптацию последних к новым условиям хозяйствования. При эволюционном развитии изменения в формальных институтах происходят постепенно, а значит — не требуют существенных координационных мер. **Гипотеза 2. Зависимость экономического развития от качества политической сферы сильнее в странах с институциональной основой, сложившейся революционно, чем в странах с институциональной основой, сложившейся эволюционно.**

В-третьих, поскольку при революционном сценарии формирование институциональной основы осуществляется государством, то ее качество находится в прямой зависимости от профессионализма и эффективности политиков. В эволюционно сложившихся экономиках такая зависимость значительно слабее вследствие относительно ограниченной роли государства в данном процессе, по сути сводящейся к формализации уже существующих норм. **Гипотеза 3. Влияние качества политической сферы на качество создаваемых формальных институтов значительнее в странах с институциональной основой, сложившейся революционным путем, чем в странах, использующих эволюционную альтернативу.**

Данные и методы анализа

Для тестирования выдвинутых гипотез были сформированы две базы данных. Первая из них охватывает информацию по 21 экономически развитой стране, чьи институты сложились эволюционным путем (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швейцария и Швеция), а также по 6 странам с относительно низким уровнем экономического и институционального развития, но не подвергавшимся коренным системным изменениям, что позволяет отнести их к группе стран эволюционного типа (Бразилия, Малайзия, Парагвай, Турция, Уругвай и Чили).

³¹ См.: Институційна архітектура і механізми економічного розвитку.

Вторая база данных содержит информацию по 26 странам, опиравшимся преимущественно на революционный способ формирования институциональной основы (Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Хорватия, Чехия, Эстония, Грузия, Венгрия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан)³². Следует отметить, что эта группа стран достаточно разнородна по выбранным показателям (в том числе и по качеству контрактных институтов). Основанием для их объединения служит схожий характер революционных преобразований в институциональной среде. Их изначальная, направленная на поддержание принципов социалистического строя, институциональная основа имела схожие черты, привела к схожим проблемам и подверглась преобразованиям практически в один и тот же временной период. Более того, характер институциональных преобразований имел одну и ту же цель (внедрение дееспособных рыночных институтов), которая была достигнута в относительно короткие сроки. Следовательно, общим для этих стран является схожий (а именно – революционный) характер реформирования, которому подверглась их институциональная основа, особенно в начальный период.

Эмпирический анализ охватывает период с 1996 по 2007 г.³³ и нацелен на изолированное исследование влияния на динамику ВВП формальных институтов от влияния на нее других факторов. При этом рассматривается односторонняя зависимость темпов экономического роста от качества контрактных институтов, без учета обратного эффекта. Данная цель достигается применением статистического метода Arellano-Bond GMM³⁴, позволяющего разрешить проблему эндогенности и исключить из анализа возможность обратной связи³⁵. Более того, изучается непосредственная связь между формальными институтами и экономическим ростом, хотя необходимо отметить, что – наряду с прямым влиянием институтов на прирост ВВП – существует также косвенное. Например, качество институтов может предопределять интенсивность инновационной и инвестиционной деятельности³⁶. Между тем подобный анализ не является целью нашего исследования.

Для тестирования Гипотез 1 и 2 использована базовая модель, включающая параметры, применяемые в стандартных моделях роста, и поочередно дополненная переменными, измеряющими степень зрелости институтов или качество политической среды:

$$Y_{it} = \alpha Y_{it-1} + \beta_0 + \beta_1 \text{PHYSC}_{it} + \beta_2 \text{HUMC}_{it} + \beta_3 \text{SPENDING_R\&D}_{it} + \beta_4 \text{EXPO}_{it} + \beta_5 \text{MACSTAB}_{it} + \beta_6 \text{GOVC}_{it} + \beta_7 \text{INSTITUTE}_{it} + \epsilon_{it}.$$

³² Мы не отождествляем способ формирования институтов с уровнем развития или типом экономической системы. В центре нашего внимания находятся не принципы регулирования экономики, а принципы возникновения формальных институтов, в рамках которых эта экономика функционирует. Эволюционно сложившаяся институциональная основа может являться элементом любого типа экономики. Например, Германия и Китай могут быть отнесены к эволюционному способу формирования институтов, несмотря на то, что эти страны различаются по социально-экономическому устройству.

³³ Анализ не включает период с 2008 г., абстрагируясь от эффектов, вызванных финансовым кризисом.

³⁴ См.: Bond S., Hoeffler A. and Temple J. GMM estimates of growth. “Working Paper” № 6564, University of Bristol, 2001, 35 p.; Arellano M. and Bover O. Another look at instrumental variable estimation of error-component model. “Journal of Econometrics” № 68, 1995, p. 29–51.

³⁵ На самом деле связь между институтами и ростом не является односторонней, и вопрос о том, какое влияние оказывает преобладающий тип экономического роста на формирование и состав будущих институтов, представляет несомненный интерес. Данный аспект может стать предметом дальнейших исследований.

³⁶ См.: Tavares J. and Wacziarg R. How democracy affects growth. “European Economic Review” № 45, 2001, p. 1341–1378.

$$Y_{it} = \alpha Y_{it-1} + \beta_0 + \beta_1 \text{PHYSC}_{it} + \beta_2 \text{HUMC}_{it} + \beta_3 \text{SPENDING_R\&D}_{it} + \beta_4 \text{EXPO}_{it} + \beta_5 \text{MACSTAB}_{it} + \beta_6 \text{GOVC}_{it} + \beta_8 \text{POLITICS}_{it} + \varepsilon_{it}.$$

Уравнение регрессии для тестирования влияния политической сферы на качество экономических институтов (Гипотеза 3) принимает вид:

$$\text{INSTITUTE}_{it} = \rho_0 + \rho_1 \text{URBA}_{it} + \rho_2 \text{HUMC}_{it} + \rho_3 \text{SAVINGS}_{it} + \rho_4 \text{EXPO}_{it} + \rho_5 \text{GOVC}_{it} + \rho_6 \text{POLITICS}_{it} + \mu_{it},$$

где Y_{it} характеризует экономический рост, измеряемый как годовой прирост ВВП (в %) ³⁷; PHYSC отражает накопление физического капитала, измеренное годовым приростом ОПФ (в % к ВВП); HUMC измеряет интенсивность накопления человеческого капитала, выраженную долей выпускников средних школ, продолжающих обучение в вузах; MACSTAB описывает уровень макроэкономической стабильности, измеренный годовыми темпами инфляции; EXPO характеризует степень вовлечения страны в мировую торговлю и измеряется долей экспорта в ВВП; SAVINGS показывает долю сбережений в ВВП; GOVC отражает размер государственного сектора, представленный долей государственных расходов в ВВП; URBA измеряет степень урбанизации в стране; переменная SPENDING_R&D содержит информацию об удельном весе инвестиций в исследования в общем объеме ВВП. Источником для всех переменных служит электронная база данных Всемирного банка ³⁸. Охват разносторонних факторов позволяет объяснить не только количественный результат, но и качественную составляющую экономического роста, характеризующую его преобладающий тип: институциональный, инновационный, инвестиционный, экспортный или затратный. Коэффициенты на соответствующих переменных укажут, в какой степени темпы роста ВВП обусловлены перечисленными факторами.

Степень зрелости формальных контрактных институтов (INSTITUTE) измеряется следующими индексами: индекс справедливости суда, индекс исполнения контрактов, индекс свободы ведения бизнеса, индекс защищенности прав собственности ³⁹. Качество политической сферы (POLITICS) измеряется индексом контроля коррупции в законодательных органах, индексом демократии, индексом политической стабильности, индексом эффективности правительства и индексом регулятивной эффективности ⁴⁰.

³⁷ Данный подход является стандартным в западных эмпирических исследованиях (см.: Eicher T. and Schreiber T. Указ. труд; Pääkkönen J. Economic freedom as driver of growth in transition. "Economic Systems" № 34, 2010, p. 469–479).

³⁸ Схожая методология анализа используется во многих западных исследованиях (см.: Eicher T. and Schreiber T. Указ. труд; Pääkkönen J. Указ. труд). Разнородность стран по выбранным нами показателям не противоречит принципам эконометрического анализа.

³⁹ Индекс справедливости суда отражает восприятие экономическими агентами справедливости судебных процессов, индекс исполнения контрактов – способность юридической системы продвигать исполнение договоренностей между экономическими агентами, индекс свободы ведения бизнеса – степень ограничений на ведение бизнеса в стране, индекс защищенности прав собственности – степень защищенности прав собственности.

⁴⁰ Индекс политической стабильности отражает восприятие экономическими агентами вероятности дестабилизации правительства, индекс эффективности правительства – качество услуг, предоставляемых государственным сектором, качество формулирования политики и ее исполнения, индекс регулятивной эффективности – способность правительства формулировать и реализовать дееспособную политику, направленную на регулирование частного сектора, индекс коррупции в органах власти – степень контроля политики элитой или частными интересами отдельных групп, индекс демократии – восприятие экономическими агентами степени, в которой граждане страны имеют возможность участвовать в формировании правительства, а также свободу слова.

Эмпирический анализ

Применение статистического метода Arellano-Bond GMM позволило рассчитать следующие коэффициенты уравнения роста для экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде:

$$Y_{it} = 0,112Y_{it-1} + 0,005PHYSC_{it} + 0,045HUMC_{it} + 0,230SPENDING_R\&D_{it} + 0,078EXPO_{it} - 0,616MACSTAB_{it} - 0,269GOVC_{it}.$$

Для революционной альтернативы эти коэффициенты представлены таким образом:

$$Y_{it} = 0,296Y_{it-1} + 0,186PHYSC_{it} + 0,069HUMC_{it} + 0,017SPENDING_R\&D_{it} + 0,173EXPO_{it} - 0,240MACSTAB_{it} - 0,309GOVC_{it}.$$

Нарращивание уравнений посредством поочередного включения в модель переменных качества формальных институтов или политической среды позволило рассчитать тесноту их связи с темпами прироста ВВП. Соответствующие расчеты представлены в таблицах и в целом подтверждают наши гипотезы, указывая на определенную специфику связи между качеством институтов и экономическим ростом в странах, оперирующих в революционно сложившейся институциональной среде. Так, таблица 1 демонстрирует положительное влияние индекса справедливости суда, индекса исполнения контрактов, индекса свободы ведения бизнеса и индекса защищенности прав собственности на развитие экономик эволюционной выборки, а также отсутствие какой-либо статистически значимой связи в случае революционной.

Таблица 1

Влияние институциональных показателей на экономический рост

Индексы	Способы формирования институтов							
	<i>эволюционный</i>				<i>революционный</i>			
Индекс справедливости суда	0,282***				0,089			
Индекс свободы ведения бизнеса		0,228***				0,208		
Индекс защищенности прав собственности			0,094**				-0,039	
Индекс исполнения контрактов				0,151*				-0,114
<i>Количество наблюдений</i>	<i>143</i>	<i>143</i>	<i>143</i>	<i>57</i>	<i>105</i>	<i>97</i>	<i>103</i>	<i>50</i>

Представленные расчеты показывают, на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении институционального индекса на 1 единицу. Значения всех индексов варьируют от 1 до 10, при этом более высокие значения отражают улучшение соответствующего института (Источник: годовые отчеты “Экономическая свобода в мире” (<http://www.freetheworld.com>)). Знак * соответствует статистической значимости на уровне 10%, ** – 5%, *** – 1% и определяет вероятность (*p*-величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между институциональными индексами и экономическим ростом.

Таблица 2 показывает, что в странах, опирающихся на революционные методы формирования институтов, влияние качества политической сферы на темпы экономического роста оказывается более значительным. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что политическая стабильность, контроль над коррупцией в органах власти и эффективное правительство больше необходимы для ускоренного развития транзитивных экономик, чем экономик, функционирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде.

Таблица 2

Влияние политической сферы на темпы экономического роста

Индексы	Способы формирования институтов														
	эволюционный					революционный									
	ряд 1	ряд 2	ряд 3	ряд 4	ряд 5	ряд 1	ряд 2	ряд 3	ряд 4	ряд 5					
Индекс демократии															
краткосрочный эффект (t)	0,942***					-0,089									
долгосрочный эффект (t-1)	0,699***					0,223									
Индекс политической стабильности															
краткосрочный эффект (t)		1,147*								-0,293					
долгосрочный эффект (t-1)		0,145								0,264***					
Индекс эффективности правительства															
краткосрочный эффект (t)						-0,072								-0,220	
долгосрочный эффект (t-1)						0,176								0,490***	
Индекс регулятивной эффективности															
краткосрочный эффект (t)															0,553***
долгосрочный эффект (t-1)															-0,765**
Индекс коррупции в органах власти															
краткосрочный эффект (t)															
долгосрочный эффект (t-1)															
Количество наблюдений	89	89	89	89	89	89	89	89	89	89	90	90	90	90	90
краткосрочный эффект (t)										0,717***					
долгосрочный эффект (t-1)										-0,406					
Количество наблюдений															

Представленные расчеты показывают, на сколько процентных пунктов изменяются темпы экономического роста при изменении качества политической сферы на 1 единицу. Значения всех индексов варьируют от -2,5 до 2,5, при этом более высокие значения отражают улучшение соответствующего института (Источник: Электронная база Всемирного банка). Знак * соответствует статистической значимости на уровне 10%, ** – 5%, *** – 1% и определяет вероятность (p -величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и экономическим ростом. Пример интерпретации коэффициентов: улучшение индекса эффективности правительства на 1 единицу не влияет на темпы роста экономики, оперирующих в эволюционно сложившейся институциональной среде, но увеличивает в долгосрочном периоде темпы роста экономики, функционирующих в революционно сложившейся институциональной среде, на 0,490 процентного пункта.

Влияние политической сферы на экономические институты

Индексы	Способы формирования институтов							
	эволюционный			революционный				
	уравнение справедливости суда	уравнение исполнения контрактов	уравнение свободы ведения бизнеса	уравнение зашщности прав собственности	уравнение справедливости суда	уравнение исполнения контрактов	уравнение свободы ведения бизнеса	уравнение зашщности прав собственности
Индекс политической стабильности	0,351***	0,590	-1,107***	1,540***	-0,548	0,058	0,031	0,220
Индекс эффективности правительства	-0,118	-0,196	0,540*	1,421***	-0,702	0,355	0,807**	1,758**
Индекс регулятивной эффективности	-0,148	0,107	0,983**	0,316	0,197	0,352	1,157**	1,171**
Индекс коррупции в органах власти	1,397***	0,113	-0,209	-0,182	0,151	0,515*	1,685***	1,565**
Индекс демократии	0,173	-0,212	1,001***	1,035	0,492	1,020***	0,047	0,251
Количество наблюдений	169	75	117	164	132	54	101	123

При расчетах используется вторая модель (Гипотеза 3). В уравнениях институциональных показателей соответствующие институциональные индексы выступают зависимыми переменными, тогда как индексы политической среды – независимыми переменными. Представленные коэффициенты рассчитаны при изолировании влияния урбанизации, человеческого капитала, объемов экспорта, размера государственного сектора и сбережений на институциональные показатели и указывают на сколько единиц изменится соответствующий индекс при изменении качества политической сферы на 1 единицу. Знак * соответствует статистической значимости на уровне 10%, ** – 5%, *** – 1% и определяет вероятность (p -величину) ошибочного отклонения нулевой гипотезы, предполагающей отсутствие какой-либо связи между индексами политической сферы и институциональными индексами. Пример интерпретации коэффициентов: улучшение индекса эффективности правительства на 1 единицу приводит к улучшению качества защищенности прав собственности на 1,421 единицы при эволюционном формировании институтов и на 1,758 единицы – при революционном.

Наконец, специфика транзитивных экономик становится очевидной при анализе влияния политической сферы на институциональные индексы (табл. 3). Практически во всех случаях качество политической среды, занимающейся формированием институциональной основы, существенно предопределяет качество формальных институтов. Институциональные индексы постсоциалистической выборки особенно чувствительны к уровню коррупции в органах власти и к эффективности правительственных мер.

Выводы и рекомендации

Наше исследование подтверждает гипотезу о том, что характер связи между экономическим ростом и формальными институтами зависит от способа их формирования. Результаты позволяют установить две специфические черты, характерные для постсоциалистических экономик. Во-первых, формальные институты, созданные революционным способом, обнаруживают деформированную связь с темпами экономического роста, обусловленную несоответствием характеристик формальных институтов, имплантируемых в национальную среду, преобладающим в обществе неформальным нормам и характеру экономических процессов. Во-вторых, в условиях коренных институциональных преобразований особая роль принадлежит политической сфере. Ее качество в значительной степени предопределяет не только эффективность макроэкономической политики, но и качество вновь введенных формальных институтов.

Понимание специфики революционно сформированных институтов позволяет определить основные направления институциональных преобразований. Мы рассматриваем данный процесс как двухшаговую модель реформирования. Первый шаг — осуществление радикальных преобразований в политической сфере, направленных на минимизацию коррупции, исключение возможности влияния отдельных лиц на законодательный процесс, повышение профессионализма чиновников, обеспечение политической стабильности. Второй шаг — проведение собственно институциональной реформы, опирающейся на принцип интегрального подхода, то есть преобразования институтов в тесном сочетании с реформированием структуры экономики, совершенствованием принципов ее функционирования, а также вызреванием новых видений и норм поведения среди главных игроков — экономических агентов.

Следовательно, институциональные преобразования в транзитивных экономиках необходимо рассматривать как сложный и многомерный процесс, опирающийся на принцип единства формальных институтов с преобладающим образом мысли и характеристиками экономической системы ⁴¹.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2011 г.

⁴¹ Такая рекомендация лежит в русле подхода, поддерживаемого отечественной и зарубежной наукой (см., например: Институційна архітектура і механізми економічного розвитку; Полтерович В. Элементы теории реформ; D o p f e r K. and P o t t s J. The general theory of economic evolution. Routledge, 2008, 130 p.).